

Пребывая в темноте, Ник чувствовал, что он близок к смерти. Он не чувствовал боли, голода или каких-либо иных признаков, которые могли бы причинить ему страдания. Он не чувствовал, что жизнь ускользает от него. Он просто чувствовал её — смерти — близость. Ждущую возле него, держащую его за руку. Было почти комфортно знать, что будет конец.

Он не имел никакой возможности судить о том, сколько времени прошло. Несколько часов, это точно. Возможно, дни. Он отказался утешать себя мыслями о спасении или побеге. Его аккуратно привели сюда. Соглашения были заключены заблаговременно. Можно не сомневаться, что последующая на его исчезновение реакция была предвидена, и к ней подготовились.

По крайней мере, это был отличный урок смирению. Он вошёл в логово дракона, словно он был могучим воином, достойным бросить вызов. Но он был дураком. Ребёнком.

Не было ничего постыдного в том, кем ты являешься. Его проблема заключалась в том, что он не знал своего места. Он намеренно забыл о том, что он лишь сын горничной, и сейчас он расплачивается за это.

Тонущий человек может увидеть, как за несколько секунд перед глазами проносится вся его жизнь. Смерть в этой чёрной дыре под Пагодой была не менее реальной, но его кончина будет намного медленнее. Он переживал воспоминание событий своей короткой жизни с поразительной ясностью, но это была не вспышка. Они медленно разворачивались в мучительной детализации и живости.

Он увидел себя, ребёнка двух или трёх лет, со своей матерью. Он вспомнил запах кухни и как кошка своим хвостом щекотала его ногу, прося объедки.

Он смог вспомнить целые разговоры, которые не имели значения, но с точностью до слова, в чём он был уверен. Он позволил себе погрузиться в тёплую ностальгию, которая явно была лучшим гробом, нежели камень и грязь.

Сцены с детства разыгрывались в его разуме. Игры с Диззи в её большом доме. Создание историй, рассказывающих об их приключениях, когда они выскакивали через окно и бежали к сараю. Он был пиратом, потерявшим свой корабль. Она была корабельным детективом, который помогал ему отыскать его. Она никогда не выбирала профессию, о которой он слышал.

Он не вспоминал это, он это заново переживал. Они бежали к сеновалу. Они поднялись по тюкам сена. Лучи солнца текли через окно. Где-то вдали лаяли собаки. И Диззи смеётся.

— Посмотри на эту книгу.

Он повернулся, и это была не Диззи. Это была Симоль.

— Что ты здесь делаешь? — поражённо сказал он. Он хотел насладиться временем с Диззи. Тем временем, которое у него осталось.

— Посмотри.

Он посмотрел на книгу, которая была в её руках. Это была книга Виннум Роке с историями для детей. Та, что находилась в школьной библиотеке, написанная от руки.

Она держала её открытой, настаивая.

Он взял её. В его юных руках она была тяжелее. Намного тяжелее.

Она была открыта почти на середине. История называлась «Волшебник Изысканности».

Подзаголовок гласил: «в которой мужчина обнаруживает, что на все вопросы есть ответы, правильный среди которых — только один».

Ник вспомнил, что читал эту историю. Она была короткой и, насколько он мог судить, не имела большого смысла. Это Симоль сейчас связалась с ним из Иного Места? Это демон пытается мучить его? Или же он сходит с ума?

Слова на странице были такими же чёткими, как если бы он держал настоящую книгу. Он прочитал историю.

◇□◇□◇

Парнисс Соб навсегда запомнится как величайший из всех боевых магов. Он был ответственным за победу над Королевой Демонов, когда всё казалось потерянным. Его сила и стойкость решили исход, когда демоны проносились через долину Фретт.

Многие погибли, ещё больше потеряли рассудок, но Парнисс Соб остался непреклонным. Он оттолкнул орды прочь. Он встретился лицом к лицу с Королевой и изменил ход событий.

Его приветствовали как героя, и это было справедливо. Его чествовали и перед ним благоговели, и это было справедливо. По его подобию ваяли статуи, в его честь называли парки. И это тоже было справедливо.

Но к тому времени Парнисс уже был стариком, который хотел вернуться домой. Он был не только боевым магом, но ещё мужем и отцом. Его дети выросли и обзавелись собственными семьями, но его жена ждала его.

Он вернулся в свой маленький, скромный дом в низменной стране к западу от Пятнистых гор. Она в основном состояла из сельских угодий вокруг могучей реки Дин, область, склонная к затоплению дельтой этой реки. Он нашёл свою жену на кухне. Не было никаких объятий, никаких радостных восклицаний. Прошло много лет с тех пор, как он видел её, слишком втянутый в демонические войны, чтобы выкроить время.

Она состарилась. Они оба состарились, но она когда-то была писаной красавицей, а теперь она была одинокой женщиной, годы жившей в одиночестве. Её глаза были полны горечи и упрёков, которые она сдерживала, так как знала, что он их не заслуживает. Он сражался за защиту всего мира, сталкивался со смертью бесчисленное количество раз. Его битвы были увековечены в песнях. Её же битвы были неизвестны никому, кроме неё самой и её подушки.

— Говорят, ты одолел Королеву Демонов, — сказала она. — Как ты смог устоять перед её искушениями?

Эта история уже стала легендой, её пели в тавернах и музыкальных залах. О том, как Королева Демонов использовала похоть и обольщение, чтобы ниспровергнуть самых могущественных из магов. Но не Парнисса Соба.

Он рассказал ей правдивую историю. Он рассказал ей историю целиком. Он ничего не утаил от неё. Он женился на этой девушке, и у них не было друг от друга секретов. Многие претендовали на её руку и сердце, но она выбрала его. Он попытался вспомнить, почему.

Он был молодым человеком без каких-либо достоинств. Он был ничем не примечателен во всех отношениях. Из незначительной семьи, не имеющий большого богатства, со средними перспективами. Он не ожидал выиграть чью-либо руку на весеннем балу, не говоря уже о самой красивой девушке.

Она была вторым ребёнком герцога и его любимицей, как говорили все. Она выйдет за какого-нибудь принца или сановника с высокой репутацией, но ах, как же Парнисс любил наблюдать за ней, стоящей выше него. От одного её присутствия у него становилось спокойно на душе. Он мог лишь пожелать ей удачи в поиске хорошего мужчины.

И каким-то образом этим мужчиной оказался он. Он заговорил с ней. Он это помнил. Что он сказал? Умную шутку, что заставила её рассмеяться? Что-то глубокомысленное, что заставило её задуматься? Это был ключевой момент в его жизни, но у него не было не единого воспоминания о словах, которые покорили её сердце. Он помнил лишь то, что она пересекла комнату и поцеловала его в щёку.

— Королева, должно быть, была очень красивой, — сказала она ему. Ты бросил меня, говорили её глаза.

— Да, она была очень красива. — Не по своему выбору, хотел он сказать.

— Разве её иллюзия не одурачила тебя? — Ты привёл меня на этот край мира и оставил чахнуть.

— Это была не иллюзия. Её слово — истина. Она была впечатляющей. — Если бы я мог остаться, я бы так и поступил.

— Но ты устоял перед её искушениями. Ты не был соблазнён, как прочие. — Я уже стара и немощна, меня больше ничего не держит.

— Она не предложила мне ничего, что я ценил.

Он сделал шаг к ней.

Она сделала шаг назад.

— Если тебя не искушали, то ты не заслужил почестей. Легко отказаться от того, чего ты не желаешь.

Он сделал паузу.

— Я был искушён. Это в её природе — предлагать выполнить самые базовые желания. У всех мужчин одинаковые потребности.

— Тогда ты хотел её, и здесь нечем гордиться, — сказала она сердито. — Если только долг и обязательство не дали тебе уступить, тогда твоё сердце всё ещё испорчено, пусть ты и победил.

— Моё сердце не было испорчено, любовь моя. Демон предложил мне всё, что мог пожелать человек, но она не смогла одолеть то единственное, что всегда будет заставлять меня ставить тебя выше её.

— И что это? — спросила она, сдерживая слезы.

— Мой хороший вкус.

Она медленно пересекла комнату и поцеловала его в щёку.

◇□◇□◇

Образ книги исчез, и Ник снова был в темноте. Эту версию истории он никогда раньше не читал. Она была не той же, что была в книге из библиотеки. И её вы определённо не стали бы читать своим детям.

Что она значит? И значит ли вообще что-нибудь? Закодированное сообщение, которое он должен разгадать?

Он не знал. Даже если это была попытка его подсознания что-то ему подсказать, он явно был не тем человеком, которому это стоило посылать. Он был не в том положении, чтобы решать головоломки.

История, правда, ему понравилась. Ему нравилось, что они любят друг друга, любят в равной степени.

«В которой мужчина обнаруживает, что на все вопросы есть ответы, правильный среди которых — только один»

Подзаголовок был странным. Не у всех вопросов есть ответ. Не у всех проблем есть решение. Кто-то должен проигрывать.

◇□◇□◇

Диззи поднялась на верхний этаж библиотеки и прошла от одного конца до другого, петляя между всеми стеллажами, проверяя каждую комнату. В те из них, которые были заперты, она вежливо стучала. В те комнаты, которые не отвечали, она входила с использованием средств, которые школа не одобрила бы.

Она спустилась на этаж и проделала всё то же самое. К тому времени, когда она добралась до нижнего этажа и тщательно проверила все уголки, она не обнаружила ничего, что указывало бы на то, что Ник был здесь.

Ученики занимались своими делами, ничего не казалось неуместным. И всё же у Диззи было непреодолимое чувство, что всё было не так.

Библиотекарша сидела за своим столом, работая над книгой с потрёпанным корешком.

— Простите, мне нужна помощь, — сказала Диззи.

— Конечно, мисс Делкруа, — сказала библиотекарша, не поднимая глаз. — Чем могу помочь?

Диззи ничего не сказала. Она просто ждала, пока библиотекарша медленно поднимет глаза и пересечётся с Диззи взглядами.

— Да? Что вы ищете?

— Ваше безраздельное внимание, — сказала Диззи.

На лице библиотекарши не было никакой реакции. Она положила свои инструменты и выпрямила спину.

— Конечно. Что-нибудь ещё?

— Николас Тутт. Вы знаете его.

— Да, — сказала библиотекарша.

— Это был не вопрос, — сказала Диззи. — Он пропал без вести. Когда вы в последний раз его видели?

Библиотекарша вздёрнула одну бровь, подняв её над очками.

— Пропал? Вы уверены?

— Да. Если только вы не знаете, где он.

— Нет, боюсь, что нет. Разве вы не должны сообщить об этом в регистрационное бюро?

— Они уже знают. После обеда будет проведено специальное собрание, и ученики должны будут находиться в своих комнатах, пока Секретная Служба проводит полный осмотр территории школы. Они его не найдут.

— Не найдут? Как вы может быть настолько уверены, мисс Делкруа? Если только вы не знаете, где он.

— Не знаю. Но кто бы ни забрал его, он знает, как здесь всё работает. Они могут ошибиться и выдать себя, но я в этом сомневаюсь.

— Что заставляет вас думать, что он всё ещё здесь? — спросила библиотекарша.

— Я так не думаю, так думают все остальные. Я могу только предполагать, что у них на это есть все основания. Я намереваюсь найти его первой.

— Зачем?

Диззи долго смотрела на библиотекаршу, не говоря ни слова.

— У меня есть обязательство.

— Вот как. Что ж, боюсь, я не могу вам помочь. Я не видела его несколько дней, и он казался таким же нормальным.

— Вы позволили ему использовать отдельную комнату.

— Да.

— Разве это не необычно?

— Да, но ведь он необычный мальчик. Вы согласны?

— Нет, — сказала Диззи. — Я всегда считала его очень нормальным. Вы также разрешили ему пользоваться библиотекой после закрытия. Вы когда-нибудь прежде давали такую привилегию кому-либо ещё? Я уверена, что должны быть и другие, которые заслуживают её.

— Очень может быть, мисс Делкруа. Никто из них не просил.

— Я думаю, что он в беде, — сказала Диззи. — И когда я найду ответственных за это, я собираюсь заставить их пожалеть о своих действиях.

— Я верю вам.

— Вы не знаете, где он.

— Нет, бою...

— Это тоже не вопрос.

Она развернулась и ушла. Эта женщина была лжецом и скрывала больше, чем парочку секретов, но Диззи верила ей, когда та сказала, что не знает, где находится Ник.

— Мисс Делкруа? — Диззи остановилась и обернулась. Библиотекарша снова склонилась над книгой, с которой работала. — Если вы найдёте мистера Тутта, пожалуйста, дайте мне знать. Я тоже считаю его очень нормальным.

Диззи почувствовала, как сжалась её челюсть, но ничего не сказала. Было слишком много

дел. Она повернулась и направилась к двери.

Два высоких мальчика стояли, ожидая её. Она остановилась перед ними, глядя то на одного, то на другого.

— Уйдите. Если я сегодня ещё раз увижу одного из вас, я устрою вам ночные кошмары на всю неделю.

Мальчики побледнели, затем отступили от двери. Когда она вышла из здания, их нигде не было видно.

◇□◇□◇

История, которую прочитал Ник, серьёзно заняла его разум. Это был очень короткий, простой рассказ, который, возможно, не был правдивым. Он не мог перестать думать о нём.

Возможно, он был ответом на его конкретную проблему. Ту, которую он просто не мог разглядеть. Вместо того чтобы отказаться от надежды и спокойно лежать в темноте, готовясь к смерти, он решил сосредоточить свои мысли на том, чтобы найти выход. Было очень приятно жалеть себя, но вскоре это стало довольно скучно.

Он признал, что для него всё потеряно, но это не значит, что он не сможет повлиять на то, как он умрёт, чтобы принести себе немного больше удовлетворения, даже если результат неминуем.

Самым очевидным вариантом было найти способ положить конец собственной жизни. Сроки, казалось, были важным фактором, и если он сорвёт расписание, это может всё испортить для тех, кто ждёт момента для нанесения идеального удара.

Конечно, Симоль без привязи к нему останется только плыть по течению, но нельзя было сказать, что он предлагал ей более высокий шанс выбраться. Он был достаточно уверен, что спроси он её, она сказала бы, чтобы он делал то, что считает лучшим, а она позаботится о себе сама.

На самом деле сама идея, что он может спасти её, была абсурдной. Его помощь была долей от доли, когда дело доходило до улучшения её шансов.

Реальная проблема заключалась в том, как это сделать. У него не было средств нанести себе вред, и он едва мог двигаться. С тех пор как он обнаружил, что погребён, он не испытывал боли, голода или даже необходимости справить нужду. Единственный напрашивающийся вывод — в том, что его чувства были изменены. Вполне возможно, что он был в ужасном состоянии. Раненый, изголодавшийся и покрытый собственными экскрементами; а он просто не знал об этом.

В таком случае он должен хотя бы быть благодарен за небольшую милость. В текущем положении, при всей его опасности, быть с отключёнными чувствами было лучше, чем иметь дело с реальностью.

Он понимал, что это опасная точка зрения. Это был компромисс, который позволял хитрой силе безнаказанно вести себя. Но если ты не можешь пойти на риск, когда ты похоронен заживо в кампании с демоном, то когда можешь?

Его главным преимуществом было то, что он нужен живым. Он находился здесь удобства ради, его держали здесь как в холодильнике, пока не придёт время принести необходимую жертву. Будет лучше позволить ему сбежать, нежели умереть, а это означало, что он может придумать способ вынудить демона помочь ему выбраться, если альтернативой будет его смерть.

Стоит признать, что он попал в отличную тюрьму. Он не мог сдвинуться больше чем на сантиметр или два. Единственной частью, которая могла свободно двигаться, был его ум, но чем это ему поможет?

— Не беспокойся, — произнёс скользящий голос, который исходил из далёкой тьмы и одновременно прямо у его уха. — Я не позволю причинить тебе какой-либо вред.

— Ты покажешь мне, как умереть достойно? — спросил он тихо.

— Что тебе нужно для храбрости? Тебя не будут осуждать.

Он этому поверил. Вероятно, о нём вообще не думали.

— Ты боишься боли? Я обещаю, ты не будешь страдать.

— Полагаю, ты не даёшь мне испытывать полный ужас моего затруднительного положения, за что я благодарен. Но в какой-то момент ты отпустишь меня, и я всё сразу почувствую. Я не хочу сойти с ума, даже если это защитит меня от познания страданий и боли.

Была пауза.

— Ты ясно видишь во тьме, детёныш.

— Мои глаза привыкли, — сказал Ник. — Ты, конечно, можешь отказать мне, но знай, что я бы не отказал тебе, будь мы в обратной ситуации.

— И после того, как я научу тебя, что тогда? Ты используешь моё учение, чтобы предать меня? Такой урок мы выучили. И мы размышляли и обдумывали этот урок, в досаде поедая наши собственные сердца. Урок занял много времени, но мы хорошо его выучили.

— Я не прошу тебя дать мне силы. Ты уже похоронил меня. Я прошу погрузить меня ещё глубже. Не похоже, что тебе нужно, чтобы мой разум находился здесь.

— Но у тебя уже есть этот дар, тебе не нужно получать его от меня. Ты создал своё личное пространство с того момента, как оказался в ловушке. Я заметил, что непроходимые стены — простая для тебя задача.

— Какие стены?

— Те, за которыми ты прячешься. На постройку безграничного лабиринта требуется не так много времени, детёныш. У вашего языка есть такие впадины и долины, такие прекрасные места, чтобы прятаться в них. Очистить свой человеческий разум — простая задача для такого как ты. Закрой свои уши. Закрой своё сердце. Откажись от своего желания когда-либо уйти. Ты будешь вне досягаемости.

— Разве нет каких-нибудь навыков, которые мне надо изучить? Техника?

В глубинах его разума послышался мягкий смешок.

— Руководство? Справочник? Какая техника тебе нужна, чтобы достичь того, что уже принадлежит тебе? Сила — это не то, что ты приобретаешь, это то, что ты показываешь. Как же слабые любят проявление силы, как корчатся в её присутствии. Они боятся её столько же сильно, сколько восхищаются ей.

— Я не просил силы, только...

— Взять контроль над своей судьбой? Ты не думаешь, что это даёт силу? Если ты хочешь погрузиться глубже в себя, тогда ответ в твоих собственных руках. Копай.

◇□◇□◇

— Мы правда не знаем, где он, — сказал высокий.

— Я знаю, — сказала Диззи.

Она оглядела маленькую уютную комнату. Огонь потрескивал и хлопал. Сын директора размышлял на одном из кресел, внимательно наблюдая за ней. Толстый стоял столбом и становился всё краснее.

— Тогда почему ты здесь? — спросил высокий. Диззи проигнорировала его.

— Разве ты не должна быть в своей комнате? — спросил толстый. — Директор сказал, что мы должны оставаться в наших комнатах. Все.

— Я там и нахожусь, — сказала она.

— Тогда почему я вижу, что ты стоишь передо мной?

— Проблемы со зрением?

— Послушай, Диззи... — она кинула на высокого тёмный взгляд, и ей было приятно видеть, как он вздрогнул; однако он не перестал говорить, что стало для неё неожиданностью, — где бы Ник ни был, он не хочет, чтобы мы участвовали в этом, или он сказал бы что-нибудь в этом духе.

— Мне всё равно, что он хочет. Что ты сказал директору? Конкретно.

— Ник говорил о Пагоде, — сказал толстый. Высокий повернулся с яростным выражением на лице, заставив толстого ещё ярче загореться красным. — Чего? Чем быстрее мы скажем ей, тем скорее она уйдёт. Нику всё равно.

— Это всё? Он не интересовался библиотекой или Денкне?

Трое мальчиков посмотрели на неё с поражёнными лицами.

— Ты очень хорошо информирована, — сказал высокий. — Или хорошо угадываешь.

— Ты очень похожа на него, — сказал толстый. — За исключением того, что он действительно хороший человек, если узнать его поближе.

Она проигнорировала выпад.

— Я собираюсь остаться здесь, пока не стемнеет.

— Чего? Зачем? Она не может этого сделать, так ведь, Даво?

— Успокойся, Фанни. — Он повернулся к ней, серьёзный и деловой. — Мы сказали тебе, что ты хотела узнать, у тебя нет причин оставаться здесь.

— Мы находимся под комендантским часом, — сказала она. — Я нарушу школьные правила, если пойду сейчас.

Мальчики переглянулись, не находя слов.

— Которая комната его? Эта? Я займу её. Я уверена, что он не будет против.

Она направилась к двери. Они не пытались остановить её; не то чтобы они могли это сделать.

Она закрыла за собой дверь и оглядела комнату. В ней было уютно и чисто. Она просмотрела ящики, но не нашла ничего интересного. Она села на кровать, а затем легла. Подушка пахла в точности как он.

Это не был приятный запах. Мальчишки никогда не пахнут приятно. Она встала и открыла окно. Она снова легла и позволила своему разуму блуждать, пока свет угасал.

Как только стало совершенно темно, она села.

— Приди ко мне.

Тень пронеслась по стенам.

— Да, госпожа, — прошептал едва слышный ветерок.

— Секретная Служба нашла его?

— Нет, госпожа.

— Они проверили Пагоду?

— Да, госпожа.

— Ты проверил Пагоду?

— Да, госпожа. Ничего.

— Как глубоко ты спустился?

— До самого низу, госпожа.

— Не дальше? Ты не пошёл ниже.

— Ниже ничего нет.

— Всегда есть что-то выше и всегда что-то ниже. Ты должен был копать глубже. Ты всегда должен копать глубже.

— Невозможно исполнить, госпожа. Под Пагодой нуль-пространство.

Её рот сжался.

— Что в нуль-пространстве?

— Ничего. Это нуль-пространство.

— Да. Идеальное место, чтобы скрыть что-то. Сколько вас на активной службе у моего отца?

— Половина.

— А другая половина?

— Ожидает в резерве.

— Хорошо. Я хочу, чтобы ты вызвал сюда резервы.

— Невозможно исполнить. Запрос недопустим.

— Каков твой основной приказ?

— Защищать отпрыска.

— Каков уровень угрозы отпрыску?

— Умеренный.

Диззи сделала паузу. Она ожидала, что он будет ниже.

— С какого направления исходит угроза?

— Со всех.

Причиной было общее беспокойство, вызванное поисками Ника, угроза не была направлена конкретно на неё.

— Каков уровень угрозы мальчику?

— Высокий.

— Каков уровень угрозы для школы, если мальчик будет подвержен опасности?

— Высокий.

— Где находится отпрыск?

— Школа Ренсом.

— Какова прогнозируемая угроза отпрыску, если школа будет подвержена опасности?

— Высокая.

— Что допустимо, если отпрыск находится под угрозой высокого уровня?

— Допустимо всё.

— Вызови резервы.

— Резервы будут вызваны, госпожа.

Воздух дрожал, когда тени мчались по стене и выходили через окно. Диззи откинулась назад и глубоко вздохнула.

Она была раздражена, когда впервые обнаружила, что её отец назначил одного из своих призраков приглядывать за ней как за каким-то ценным приобретением, но вскоре она узнала, как использовать доступ к его сети себе на пользу.

Они не были бездумными автоматами, как она всегда их рассматривала. Их можно было убедить. Даже манипулировать.

Раздался лёгкий стук в дверь. Открылась щель.

— Это я, Фанни. — Потная круглая голова просунулась в щель. — С тобой всё в порядке?

— Да. Чего тебе?

— Ничего. Я просто слышал, как ты разговаривала сама с собой. Думал, что ты расстроилась.

Она посмотрела на него, раздражённая его беспокойством. Было слишком темно, чтобы он заметил её неудовольствие.

— Я в порядке.

— Ты много значишь для него. Он не хотел бы...

— Ты можешь перестать говорить.

Она встала и подошла к нему. Он поспешил назад, чтобы уйти с её пути. Остальные двое были позади него, спешившие уйти уже с его пути.

— Я ухожу. Он в Пагоде. Вернее, под ней.

— Ты этого не знаешь, — сказал Даво, взволнованный. — Ты лишь предполагаешь.

— Да. У меня нет сил тратить время на объяснения. И желания. Он в беде, в этом можете быть уверены.

— И что ты думаешь делать? — спросил Даво. — Кроме того, что мешаться под ногами?

— Это не какой-то школьный прикол, — сказал Фанни. — Это либо демоны, либо повстанцы из Гвюра.

Она была удивлена.

— С чего бы Гвюру интересоваться им?

Даво кинул в Фанни ещё один ужасный взгляд.

— Нет хорошей причины.

— И много плохих, — пробормотал Фанни.

— Это не относится к делу. Вы хотите пойти со мной или нет?

Они были ошеломлены предложением.

— Разве ты не хочешь взять с собой своих приспешников? — спросил Фанни.

— Хочешь, чтобы ещё больше людей знали об этом? Мне, вероятно, понадобится помощь с переносом тяжестей. — Она посмотрела на троих, явно не впечатлённая. — Похоже, нужны будут все трое.

Они посмотрели друг на друга и пришли к некоторому невербальному соглашению.

— Мы не будем следовать твоим приказам, — сказал Даво.

— Вы будете делать то, что я вам скажу.

— Но только в этот раз, — сказал Фанни.

— Хорошо. Сначала мне нужно забрать кое-какое оборудование из моей комнаты.

— Хм, — сказал Фанни. — Разве ты живешь не в женском общежитии?

— Да, конечно.

— Мальчикам не разрешено там быть.

— Мне нужно, чтобы вы несли вещи, поэтому мы сделаем исключение.

— Хорошо. Мне только зубы нужно почистить, — сказал Фанни.

— У меня есть время для быстрого душа? — спросил Даво, взволнованный куда сильнее, чем при упоминании демонов и повстанцев Гвюра.

— Это противоречит школьным правилам, — сказал Брилл. — Но в сложившихся обстоятельствах...

— Я ухожу. С вами или без вас.

Она вышла. Они поспешили за ней.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/307596>